

СИМВОЛ «ОГНЯ» В ЕГО АРХЕТИПИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ

У статті досліджуються категорії архетипу і, зокрема, архетипу «вогню» в аспекті його представленості в науковій літературі. Аналіз малюнкової продукції відкрив перспективи виявити неусвідомлювані аспекти психіки, що репрезентують архетип вогню. Аналіз архетипу «вогню», є надособистісною освітою і практично не існує, крім суб'єкта, в функціональних параметрах. Окрім того, архетип виступає в якості інстинкту, який надає допомогу суб'єкту в візуалізації змісту психіки.

Ключові слова: архетипна символіка, архетип вогню, міфи, казки, психомалюнокт.

В статье исследуются категории архетипа и, в частности, архетипа «огня» в аспекте его представленности в научной литературе. Анализ рисуночной продукции открыл перспективы выявить неосознаваемые аспекты психики репрезентующие архетип огня. Анализ архетипа «огня» является сверхличностным образованием и практически не существует, помимо субъекта, в функциональных параметрах. Более того, архетип выступает в качестве инстинкта, оказывающего помощь субъекту в визуализации содержания психики.

Ключевые слова: архетипная символика, архетип огня, мифы, сказки, психорисунки.

Постановка проблемы. Основным направлением современной практической психологии в Украине является глубинная психология в ее психокоррекционном выражении, в процессе оказания помощи населению. В глубинной психокоррекции особенную значимость имеет архетип «огня». Проблема изучения понятия «архетип» в научной литературе до сих пор находится в стадии становления, что и предопределяет актуальность материала данной статьи. В контексте психодинамической парадигмы ставится вопрос раскрытия глубинно-психологических предпосылок архетипа «огня». Актуальность темы состоит в том, что употребление архетипа «огня» выражается в авторских рисунках в процессе глубинного познания.

Цель исследования заключается в раскрытии природы и особенностей репрезентации архетипа «огня» в рисуночной продукции, используемой участниками групп активного социально-психологического познания (АСПП).

Изложение основного материала. Понятие «архетип (греч. *archetypos* – первоисточник, древнейший образец) мы понимаем как способ соединения образов, символов, знаков с помощью форм, которые передаются из поколения в поколение» [5, с. 31]. «Архетип» не новый термин, он встречается еще в древности у Филона Иудея, Платона, неоплатоников и стоиков, благодаря которым идея архетипов была перенесена в христианскую теологию и антропологию. Этот термин использовали задолго до св. Августина в качестве синонима к классическому понятию «идея» [6]. Проблема изучения понятия «архетип» в научной литературе находит отражение в работах таких ученых, С. Гроф, Э. Едингер, Ю. А. Медынская, А. Менегетти, Е. Нойман, Дж. Хиллман, З. Фрейд, К. Г. Юнг, Т. С. Яценко и другие.

В 1919 году К. Г. Юнг впервые использовал термин «архетип» для различения содержания психических явлений и их бессознательной основы. В дальнейшем К. Г. Юнг неоднократно подчеркивал разницу между архетипом и архетипическим образом. Архетип превращается в материю, тем самым наделяясь символами энергии, разрушения, любви, войны, конфликтов, тепла и т.д. В частности, такие понятия, как «ревность», «зависть», «дистанцирование», «сила», «слабость», «больше», «меньше», «выше» (высокость), «ниже» (приземленность) и т. д. – несут архетипную нагрузку. Архетип можно трактовать и как инстинкт, открывающий возможности визуализации психологического содержания внутренней «жизни» личности. Архетипический образ всегда наполнен индивидуальным, неповторимым содержанием. Изначальный образ определяется по отношению к своему содержанию только тогда, когда он становится осознанным и оказывается соответственно заполненным материалом осознанного опыта. Архетип – это наследственные идеи и образы бессознательного, являющиеся компонентами коллективного бессознательного и основой, организующей структуру всех сознательных психических процессов [4]. Это не просто образы, аналогичные воспринимаемым нами, это более глубокие и устойчивые следы опыта предшествующих поколений. Архетип – врожденный, унаследованный паттерн психологических проявлений, связанный с инстинктами и воплощающийся в поведении или эмоции [3]. К. Г. Юнг отмечает, что: «Сам архетип представляет ничего, кроме способности сформировать, возможности представления, которая задана *«a priori»*. В свою очередь, представления не являются унаследованными, таковыми оказываются лишь формы, и в этом отношении они со-

ответствуют в каждом случае инстинктам, которые также определяются только формой» [7, с. 155].

В аналитической психологии термин «архетип» обозначает некий принцип, обеспечивающий психическую реальность специфическими психическими содержаниями, свойствами которых являются универсальность, типичность проявления, повторяемость на протяжении многих веков. В психологической литературе указывается на уподобление архетипа общечеловеческим «психическим координатам», типическим формам или «архаическим остаткам» – опыт предшествующих поколений. Сами по себе архетипы презентуются в сознании лишь посредством архетипических образов и идей. Это коллективные универсальные паттерны (модели, схемы) или мотивы, возникающие из коллективного бессознательного, имеющего отношение к религии, мифологии, легендам и сказкам. У отдельного человека архетипы символично появляются в сновидениях, грезах, видениях, сохраняя универсальность смысловой нагрузки.

Говоря иначе, архетипическая символика воплощает в себе содержание коллективного бессознательного, которое индивидуализируется в психике конкретного субъекта. По мнению К. Г. Юнга: «Архетипы можно понять и познать лишь в условиях индивидуализации опыта конкретного человека» [7, с. 34]. Т. С. Яценко отмечает, архетип как универсальный механизм, визуального синтезирования содержания сознательной и бессознательных сфер психики в символической форме [9, с. 369]. Архетипы выступают врожденными психическими структурами, которые находятся в глубинах коллективного бессознательного и составляют основу общечеловеческой символики [4]. Архетипы несут значительный заряд энергии, который проявляется с особой активностью, и являются скрытыми до тех пор, пока они неосознанны и непознанны. Воспоминание детства и воспроизведение архетипных образов расширяет сознание при выявлении латентного содержания психики [12]. Это происходит в связи с возникновением в бессознательном символов, которые компенсируют потерянную с сознанием связь. Для того, чтобы понять содержание бессознательного, необходимо ассимилировать и интегрировать символы в процессе интерпретации, и их дешифрования. Человек испытывает потребность в восстановлении связи с глубинными слоями психики, с целью уменьшения внутренней напряженности, влияющей на мотивацию самопознания участников глубинно-психологического процесса [12].

Архетип огня встречается в религии, философии, истории, культурологии и в других науках. Как всякий архетип, архетип огня имеет большое количество проявлений человека. Приведем некоторые архетипические формы: костер, свеча, очаг, горящая спичка и т.д. Все эти символы имеют амбивалентный смысл – добро и зло, как и женское и мужское начало. И те, и другие выражаются в богах (Агни, Гефест, Прометей, Тор, Ярило, Рувит, Се – Тяньцзюань, Муруган, Картикей, Гестия и т.д.). В мортидном понимании архетип огня проявляется – в войне, разрушении, сжигании, смерти, наказании, гневе, злости, возмездии, выгорании личности т.е. несет деструктивный характер. В либидном – огонь выступает одним из факторов зарождения чего-то нового, несет в себе божественный смысл, благословление, тепло и дар, защиту, очищение, любовь, чувственность, страсть, огонь выступает помощником человека в повседневной жизни (приготовление еды, плавка металла, выжигание горшков, получение тепла и сохранение очага).

Духовные учения, как и мировые религии, основываются на древнейших мифологических архетипах. Образ огня – один из таких архетипов. В частности архетип «огня» символизирует духовную энергию, за которой стоит определенный смысл. Универсальные смыслы архетипических образов позволяет выявить древняя мифология. Факт подобия мифологических образов в исторически не связанных между собой культурах был признан уже этнологами XIX в. К нему обращался Ф. Шеллинг [6], на него опиралась эволюционистская школа (Э. Тайлор и Дж. Фрейзер), используя сравнительный анализ аналогичных мифов и обрядов разных народов для интерпретации их смысла. Этот факт, утверждающий единство человеческого разума и души, использовал К. Г. Юнг, введя понятие архетипов коллективного бессознательного, воспроизводящих себя в современной культуре. Для него это единство имеет глубокую укорененность в человеческой природе, в том числе и телесной.

Образ огня – один из общечеловеческих культурных архетипов. Например, в персидской религии символ огня, не имеет точного отношения к добру или злу, он выступает одновременно как оружие у богов, защита для людей, а также подчиняется стихии, приобретая характер борьбы добра и зла. Подобно тому, как человек должен определиться, приняв сторону одной из противоборствующих сил, так и отдельные природные силы занимают место на той или этой стороне – они служат либо делу сохранения миропорядка, либо его разрушению и уничтожению [1].

В религиозных традициях огонь ассоциируется с истиной и иллюзиями, составляющими духовного опыта. Зороастрийцы считали огонь источником сотворения мира, поэтому в каждом доме горел священный огонь, что ассоциировалось с благословением. Храм огня – это священное место для общины, куда ходят жрецы, поддерживающие пламя при помощи благовоний. Это пламя символизирует взаимодействие с Азурмаздой, повелителем мудрости [1].

Рис. 1. Неопалимая Купина. Автор Бурдон Себастьян

В иудаизме огонь считается основным элементом, без которого невозможно жертвоприношение Богу. В алтаре храма Соломона всегда горел огонь. Явление Моисею посланного Богом ангела в горящем, но не сгорающем терновом кусте (Неопалимая Купина) иллюстрирует веру иудеев в то, что пламя означает общение с Богом (рис.1 автор Бурдон Себастьян). Иудеи верили, что явление Бога в пламени означает истинное общение с ним. В христианстве горящие свечи напоминают о присутствии Господа,

они олицетворяют надежду и жизнь. Огонь – это мощный символ обновления и крещения, когда сгорают грехи и человек начинает жить лишь Божьей истиной. В буддизме огонь часто символизирует силы, отвлекающие человека от просвещения, а именно: желание, алчность, ненависть и незнание. Но если человек сумел погасить пламя, то он достиг нирваны. Также в буддизме упоминается внутренний огонь, который обозначает просвещение [1].

В культуре символ огня многолик, но очень часто пламя рассматривается как основное воплощение жизненной силы. Оно может быть глубоко личным символом силы любви, страсти и душевного тепла или олицетворением агрессии, ненависти и мести. Раскаленная лава – это взрыв божественной ярости или божественных страстей, источник света, тепла и плодородия, дом божества или психологический символ силы и власти. Огонь – это универсальный символ божественной власти, гнева или истины, а также не поддающихся контролю сил природы, несущих разрушение и обновление. Во многих космологиях мира пламя ассоциируется как с сотворением мира, так и с апокалипсисом – «оно сияет в раю и сжигает в аду».

Люди укротили огонь ради защиты, света и тепла. Это отправная точка для историй, транса и фантазий. Огонь является основным элементом для превращения в процессе приготовления пищи, ритуалах посвящения и погребения. Он движет вперед духовную составляющую алхимии и науки. Китайцы ассоциируют устремленное вверх пламя с мужским началом (ян). Эта активная сила является олицетворением творчества, амбиций. Она не успокоится, пока не использует питающее ее топливо. Пламя часто ассоциируется с сильными эмоциями, конфликтами и войной. Конфликт может стать источником мощной эмоциональной энергии и, подобно огню, дать тепло, свет, мотивацию, но точно также способен обжечь, разрушить и уничтожить. Укрощение пламени отделяет людей от животных, которым это недоступно. В мифологии австралийских аборигенов рассказывается о том, что секрет огня был украден у птиц или животных. Древние греки верили, что хитрый Прометей украл огонь у Зевса и принес его людям. Желая отомстить людям, Зевс приказал создать первую женщину Пандору и послал ее к людям как «прекрасное зло». Пандору взял в жены брат Прометея, она открыла принесенный с собой сосуд и выпустила на волю все заключенные в нем бедствия, которые распространились по земле. Это символическая тема, указывающая на происхождение огня и его значение для человечества.

Исходя из психодинамической теории [9 – 12], исследование основывалось на психоанализе неавторских рисунков и авторских тематических психорисунков, в их комплексе, что позволило эксплицировать символ «огня» в его архетипическом содержании. Рисунки, позволяют констатировать факт изображения авторами (участниками АСПП) огня в следующем архетипическом содержании: энергия жизни, смерть и душевное бремя, борьба, надежда, любовь, тенденция к смерти, муки и самобичевание. Авторские рисунки часто используют архетип «огня» в самых разных темах: «Одиночество» (рис. 2), «Мужчина, женщина и я» (рис. 3), «Дорога моей жизни» (рис. 4), «Событие, к которому не хотелось бы возвращаться» (рис. 5), «Жизнь как чудо» (рис. 6), «Конфликт и выход из него» (рис. 7), «Мой партнер и я» (рис. 8), «Восприятие близкими людьми друг друга» (рис. 9), «Человек, которого психологически не существует» (рис. 10).

Рис. 2. Одиночество

Рис. 3. Мужчина, женщина и я

Рис. 4. Дорога моей жизни

Рис. 5. Событие, к которому не хотелось бы возвращаться

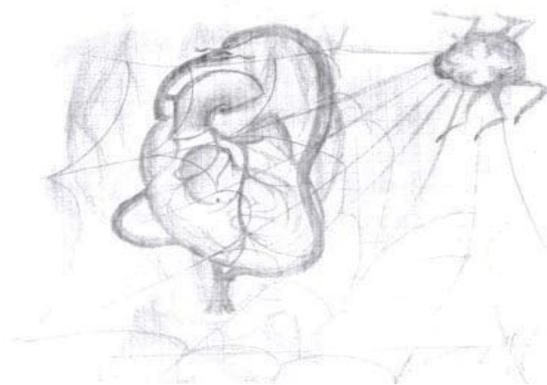

Рис. 6. Жизнь как чудо

Рис. 7. Конфликт и выход из него

Рис. 8. Мой партнер и я

Рис. 9. Восприятие близкими людьми друга

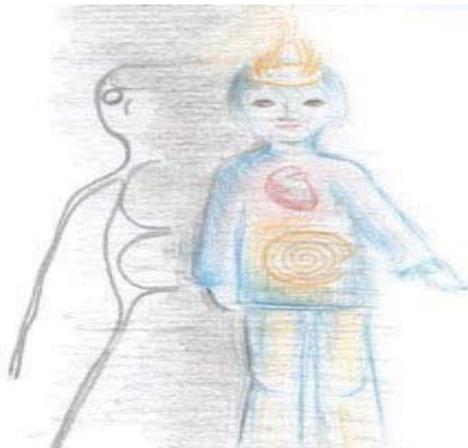

Рис. 10. Человек, которого психологически не существует

В иллюстрациях авторских рисунков (рис. 2 – 10) презентованы вариации архетипа «огня» и его содержание. Остановимся на смысловой нагрузке архетипа «огня» по иллюстрациям рисунков в статье: страх одиночества, горести, душевного бремени (рис. 2); олицетворение мужчины причиняющего вред, сжигающего чувства (рис. 3); огонь, символизирующий взлеты и падения, как жизненный энергитический потенциал (рис. 4); самопожертвование, муки, разочарование (рис. 5); огонь как согревающий, но причиняющий вред, сжигающий сердце, приносящий боль (рис. 6); огонь как представление конфликта – что олицетворяет опасность, сжигание отношений, стремление человека упреждать и убегать, чтобы сохранить себя и свой покой (рис. 7); огонь как несущий смысл – любви, тепла, охраняющий взаимоотношения с партнерами, выражающий экспресивность (рис. 8); огонь как испытания чувств на прочность, выдерживающих жар, проявляющихся в преданности и истинности отношений (рис. 9); огонь символизирующий жизнь, и одновременно внутреннюю силу, которая прорывается из вне и сжигает человека, о чем свидетельствует рисунок «Человек, которого психологически не существует» (рис. 10).

Таким образом, архетип имеет множество сходных символов, которые несут возможности индивидуализации глубинного смысла автора рисунков. Архетипная символика способствует выявлению глубинного детерминанта, личностного смысла в индивидуализированности его содержания. Бессознательное возможно познавать косвенными средствами взаимодействия с респондентом. Диалогическое взаимодействие с респондентом позволяет эксплицировать скрытые мотивы, в познании

которых и оказывает помощь архетип. Диалогичность психоанализа рисунков с учетом особенности архетипа открывает перспективы изучения психики, в единстве сознательного и бессознательного.

Выводы. Исследовательские параметры материала статьи, позволили обнаружить возможности изучения архетипа, с использованием рисунка при спонтанном и не произвольном его выполнении организованными определенными темами. Материал показал силу архетипа «огня» независимо от тематики рисунков, это пробивается в разные контексты выражения, той или иной смысловой нагрузки в психике респондента. Статья обращает внимание на архетип «огня» в его единстве характеристик универсального и индивидуализированного опыта респондента. Обобщенный анализ эмпирического материала показывает, что архетип «огня» причастен к выражению амбивалентности чувств (с одной стороны горит, с другой – сгорает и остается пепел); противоречивости психики в её созидательных и умертвлявших аспектах; архетип огня как энергетический и эмоциональный, наполненный определенным смыслом жизни, который выражается в рисунках; огонь как требующий защиты, проявляющий конфликтность. Архетип несет энергетическую нагрузку, обладает инициативой и заключает в себе определенную тенденциозность поведения несущую, опыт поколения. Анализ архетипа «огня» является сверхличностным образованием и практически не существует помимо субъекта в функциональных параметрах. Более того, архетип выступает в качестве инстинкта, оказывающего помощь субъекту в визуализации содержания психики.

Список использованных источников

1. Зеленков М. Ю. Мировые религии: история и современность Учеб. пособ. / М. Ю.Зеленков. – М : Юридический институт МИИТа, 2003. – 252 с.
2. Кассирер Э. Философия символических форм: В 2 т. – Т. 2. Мифологическое мышление / Эрнст Кассирер. – М.; – СПб.: Университетская книга, 2001. – 280 с.
3. Критический словарь аналитической психологии К. Юнга / Э. Сэмюэл [и др.] ; под общ.ред. Э. Сэмюэла ; упоряд.: Э Сэмюэл, Б. Шортер, Ф. Плот. – М. : МНПП ЭСИ, 1994. – 183 с.
4. Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу / В. М. Лейбин. – СПб : Питер, 2001. – 688 с.

5. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983 – 840 с.
6. Шеллинг Ф. Исторически-критическое введение в философию мифологии: В 2 т. – Т. 2. Введение в философию мифологии / Фридрих Шеллинг. – М., 1989. – 210 с.
7. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М.: Ренесанс, 1991. – 210 с.
8. Яловеженко И. В. Понятие символа и его связь с мифологией / И. В. Яловеженко // Научно-методический журнал. – 2001. – № 1. – С. 161 – 169.
9. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції, феноменологія, теорія і практика / Т. С. Яценко. – К.: Вища шк., 2006 – 382 с.
10. Яценко Т. С. До проблеми пізнання індивідуальної неповторності архетипної символіки / Т. С. Яценко // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. – Серія. 12: Психологічні науки. – 2011. – № 33 (57). – С. 15 – 27.
11. Яценко Т. С. Ігрові технології в роботі психолога / Т. С. Яценко, І. В. Калашник, І. О. Чернуха. – К.: Марич, 2009. – 68 с. (серія «Психологічний інструментарій»).
12. Яценко Т. С. Психоаналитическая интерпретация косплека тематических психорисунков (глубиннопсихологический аспект) / Т. С. Яценко, Я. М. Кмит, Л. В. Мошенская – М.: СИП РИА, 2000. – 192 с.

The article describes categories and in particular archetype of fire in terms of its representation in the scientific literature. Analysis of the opened prospects to reveal unconscious aspects of the psyche, representing the archetype of fire. Analysis of the archetype «fire» is superindividual formation and virtually does not exist outside the subject in the functional parameters. Moreover archetype acts as instinct, which assists the subject in visualizing the contents of the psyche.

Keywords: archetypal symbolism, the archetype of fire, myths, fairy tales, psycho.

Отримано: 9.10.2012 р.